

Конституционно-правовое регулирование статуса национальных меньшинств в Республике Беларусь и зарубежных странах как фактор обеспечения стабильности поликультурного гражданского общества

Ивашкевич Е.Ф.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Для конца XX – начала XXI века характерны нарастание и обострение национально-религиозных противоречий в различных частях света. Разворачиваясь на территории одной или нескольких стран, они нередко переходят в полномасштабные современные войны. Первоначальные причины возникающих конфликтов зачастую стираются временем, сохраняясь на подсознательном уровне, переходя в труднообъяснимую, порой патологическую национальную и религиозную нетерпимость.

Целью данной работы является анализ основных конституционных положений, закрепляющих статус национальных меньшинств в зарубежных странах, как дополнительных гарантий основных прав и свобод личности в современном обществе.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили международные правовые акты, национальное законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран в сфере регулирования конституционно-правового статуса национальных меньшинств на современном этапе. При написании статьи использовался метод сравнительно-правового анализа, который способствовал выявлению проблем в обеспечении равноправия людей, относящихся к национально-языковым меньшинствам.

Результаты и их обсуждение. Конституции большинства государств предусматривают правовую защиту граждан независимо от национальной принадлежности, языка или других обстоятельств, запрещают какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым, национальным признакам, а также пропаганду расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения. Ряд стран Центральной и Восточной Европы, имея специфический полиэтничный и поликультурный состав населения, основываясь на международных стандартах в области обеспечения прав человека и гражданина в национальной сфере, разработали собственную стратегию в сфере межнациональных отношений и механизма защиты прав национальных меньшинств. В текстах их конституций особое место уделено национальным меньшинствам, их статусу посвящены целые разделы или значительное количество статей. В них содержится право на национальную самоидентификацию, определение своей национальной принадлежности и отсутствие обязанности ее заявлять, особо оговаривается право членов национальных меньшинств на равный доступ к государственным должностям, предусматривается их представительство в органах местного самоуправления, закрепляются признание и гарантирование коллективных прав национальных меньшинств и др. В конституциях ряда других стран статус меньшинств фактически не регулируется, иногда не упоминается или не признается даже наличие их на территории государств.

Заключение. Для проведения эффективной национальной политики, гармонизации межэтнических отношений, предупреждения конфликтов на национальной почве необходима разработка собственной государственной стратегии в сфере межнациональных отношений, базирующейся на международных стандартах в сфере защиты прав национальных меньшинств.

Ключевые слова: национальные меньшинства, этнические меньшинства, языковые меньшинства, автохтонное (коренное) население, национальная самоидентификация, равноправие, дискриминация.

Constitution and Legal Regulation of National Minorities Status in the Republic of Belarus and Foreign Countries as a Factor Providing Stability of Polycultural Civil Society

Ivashkevich E.F.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Late XX th – early XXI st centuries are characterized by the increase and aggravation of national and religious contradictions in different parts of the world. Present on the territory of one or several countries at first, they often turn out to become full scale wars. Primary reasons of conflicts are often erased by time, but are retained on the subconscious level and are transformed into national and religious intolerance, which is hard to explain and sometimes pathological.

The aim of the paper is analysis of basic constitution articles which fix the status of national minorities in foreign countries as additional guaranties of main human rights and freedoms in the contemporary society.

Material and methods. The source basis of the research is international legal acts, national legislation of the Republic of Belarus and foreign countries in the sphere of regulating constitution and legal status of national minorities at present.

The method of comparative and legal analysis, which made it possible to find out problems in providing equality of people who belong to national language minorities, was used.

Findings and their discussion. Constitutions of most countries provide legal protection for citizens regardless their nation, language and other circumstances, forbid any direct or indirect limitation of rights, any direct or indirect advantages for citizens concerning racial, national features as well as race and national exception, hostility or neglect propaganda.

A number of Central and Eastern Europe countries, which have specific polyethnic and polycultural composition of their population and rely on international standards in the field of human rights in the national sphere, have worked out their own strategy in the sphere of international relations and mechanism of national minority rights. In the texts of their constitutions special place is taken by national minorities, whole sections or a considerable number of articles dwell upon their status. They contain the right for national self identification, determining their nationality and absence of necessity to state it, special attention is given to the right of national minority members for equal access to state positions, their representation in local administrations is provided, recognition and guaranteeing collective rights of national minorities is established etc.

Constitutions of a number of other countries actually do not provide the minority status, some do not even mention or even ignore the fact of their presence on the territory of the state.

Conclusion. For efficient national policy, harmonization of interethnic relations, prevention of national conflicts the development of own state strategy is necessary in the sphere of international relations which is based on international standards in the sphere of national minority rights protection.

Key words: national minorities, ethnic minorities, language minorities, indigenous people, national self identification, equality, discrimination.

Для конца XX – начала XXI века характерны нарастание и обострение национально-религиозных противоречий в различных частях света. Разворачиваясь вначале на территории одной или нескольких стран, они нередко переходят в полномасштабные современные войны. Многие из них осложняются политическими, социально-экономическими, языковыми и другими нерешенными проблемами, причем некоторые сохраняются на протяжении столетий. Например, между христианами-эфиопами и мусульманами-эритрейцами, между представителями 17 национально-религиозных общин в Ливане, Израилем и Палестинской автономией, Грузией и Абхазией... Распад Советской федеративной республики Югославия (СФРЮ) стал началом длительных военных действий в Боснии и Герцеговине, Косово, в урегулировании которых участвовали фактически все международные организации.

Первоначальные причины возникающих конфликтов зачастую стираются временем, сохраняясь на подсознательном уровне, переходя в труднообъяснимую, порой патологическую национальную и религиозную нетерпимость. Конфликтные ситуации, как правило, обусловлены многими причинами: политическими (централизация и унитаризм государственной власти, массовые репрессии, геноцид против этнических групп), экономическими, социально-психологическими (негативные формы национального самоутверждения, «агрессивный» национализм, амбиции этнических лидеров, межэтнические барьеры общения), территориальными и другими. Даже при отсутствии явных эксцессов межнациональные конфликты могут приобретать «скрытый» (латентный) характер. Например, в Эстонии, Латвии и Молдове между «титовыми» нациями и русскоязычным населением.

Несмотря на интеграционные процессы, ведущие к постепенной унификации жизни людей, ни одно государство не ставит своей целью достижение полного единообразия. Примером является Хартия Европейского союза об основных правах, где в ст. 22 подчеркивается, что «Союз уважает культурное, религиозное и лингвистическое многообразие». В связи с этим подробное закрепление основных принципов и приоритетов государства в национально-языковой политике на конституционном уровне является залогом ее эффективного осуществления, предотвращения межэтнических конфликтов в данной сфере общественных отношений.

Учитывая это, целью работы является характеристика основных конституционных положений, закрепляющих статус национальных меньшинств в зарубежных странах, как дополнительных гарантий основных прав и свобод личности в современном обществе; историко-сравнительный анализ последствий, к которым может привести отсутствие должного государственного регулирования в сфере этнических процессов; исследование различных механизмов участия национальных меньшинств в жизни гражданского общества и их эффективного взаимодействия с органами публичной власти.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования были международные правовые акты и национальное законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран в сфере регулирования конституционно-правового статуса национальных меньшинств на современном этапе.

При написании статьи нами использовался метод сравнительно-правового анализа, который способствовал выявлению проблем в обеспечении равноправия людей, относящихся к национально-языковым меньшинствам, и путей создания необходимых условий для сохранения

ими самобытности и специфики, ликвидации препятствий для полноценной реализации их прав и свобод, активного участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества и государства, предотвращения межэтнических конфликтов.

Результаты и их обсуждение. В послевоенный период был принят ряд важнейших международных документов, защищающих национальную честь и достоинство человека, закрепляющих права национальных меньшинств, мирные легитимные формы урегулирования межэтнических конфликтов. Данной тематике были посвящены Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года; Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года; Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 года; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам 1992 года; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 27); Рамочная конвенция о статусе национальных меньшинств, принятая Советом Европы 1 февраля 1995 года; Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации 2001 года и многие другие [1].

Например, согласно ст. 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства гарантируются без дискриминации по признаку этнической принадлежности права человека на равенство перед судом; на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как должностными лицами, так и отдельными лицами, группами или учреждениями; на свободу передвижения и проживания в пределах государства; покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну; на гражданство, вступление в брак и выбор супруга; на свободу мысли, совести, религии, свободу убеждений и их свободное выражение; на свободу мирных собраний и ассоциаций; на труд, свободный выбор работы, справедливые условия труда, защиту от безработицы; на жилище, образование и равное участие в культурной жизни; на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, на политические права и др. [2, с. 5–6].

Вопросы регулирования и защиты прав национальных меньшинств по-разному решаются в конституционных законодательствах зарубежных

стран. В одних странах существование национальных меньшинств не только признается конституционным законодательством, но в нем содержатся специальные нормы о придании членам этих групп особого статуса и наделении их рядом специальных прав в целях уравнивания их положения с положением других граждан. Ряд стран Центральной и Восточной Европы, имея специфический полиэтничный и поликультурный состав населения, основываясь на международных стандартах в области обеспечения прав человека и гражданина в национальной сфере, разработали собственную стратегию в сфере межнациональных отношений, а также механизма защиты прав национальных меньшинств. Причем в Преамбуле Конституции Словении прямо указывается, что независимость Республики Словения, юридически оформленная плебисцитом 23 декабря 1990 г., обусловлена, кроме прочего, и такой причиной, как «грубые нарушения прав человека, национальных прав, прав республик и автономных краев» в Социалистической Федеративной Республике Югославия. В Преамбуле к Конституции Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. при определении исторических основ права на государственный суверенитет страны подчеркивается, что Республика создается «как национальное государство хорватского народа и как государство представителей иных народов и национальных меньшинств, являющихся ее гражданами: сербов, мусульман, словенцев, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев и других, которым гарантируется равноправие с гражданами хорватской национальности и соблюдение национальных прав в соответствии с демократическими нормами ООН и стран свободного мира» [3].

Помимо этого в ст. 3 раздела «Основные положения» национальное равноправие наряду с другими принципами и понятиями объявляется высшей ценностью конституционного строя Республики Хорватия. Подобное внимательное отношение к национальному вопросу на конституционном уровне во многом было вызвано гражданской войной в Хорватии 1991–1995 гг., которая унесла жизни более 30 тыс. человек и искалечила сотни тысяч хорватов и сербов, а более 500 тыс. человек сделала беженцами. Прямые убытки в ходе войны составили свыше 30 млрд долларов и надолго ослабили социально-экономическое развитие страны. 9 декабря 2000 г. были внесены изменения в Конституцию Республики Хорватия, в соответствии с которыми по ч. 2 и 3 ст. 15 «равноправие и защита национальных меньшинств регулируются конституционным законом, а представителям национальных меньшинств может быть гарантировано наряду со всеобщим избиратель-

ным правом специальное право избирать своих представителей в Хорватский сабор» [3].

Необходимо отметить, что многие страны, переживающие сложную переходную эпоху в 90-е гг. XX в., обострившую в том числе и национальный вопрос, уделили в текстах конституции особое место национальным меньшинствам, посвятив их статусу целые разделы или значительное количество статей. Примером данного конституционного подхода является Конституция Словакии (разд. 4 «Права национальных меньшинств и этнических групп»), Конституция Словении (ст. 5, 11, 16, 61, 63–65, 80), Конституция Хорватии (ст. 3, 14–15, 17, 39, 43 «Основных положений»), Хартия основных прав и свобод Чехии (гл. 3 «Права национальных и этнических меньшинств»), Конституция Сербии (ч. 3 разд. 2 «Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам») и другие [3].

Конституции большинства государств предусматривают правовую защиту граждан независимо от национальной принадлежности, языка или других обстоятельств, запрещают какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым, национальным признакам, а также пропаганду расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения. Так, в Конституции Австрии содержится положение, по которому граждане, принадлежавшие к какому-либо меньшинству, должны пользоваться равноправием, а предоставленные федеральным законом национальным меньшинствам права остаются незабываемыми [4, с. 99]. В ст. 6 Конституции Болгарии закреплена норма о том, что «не допускаются никакие ограничения в правах или в привилегиях на основании расы, национальности, этнической принадлежности».

Аналогичные положения содержатся в ст. 21 Конституции Сербии: «Все имеют право на равную правовую защиту, без дискриминации. Любые формы прямой и непрямой дискриминации по любому признаку, такому, как раса, пол, национальное происхождение, рождение, религия, ... культура, язык, возраст, умственная и физическая неспособность, запрещены. Особые меры, которые Республика Сербия может ввести для достижения полного равенства лиц или группы лиц в неравном положении по сравнению с другими гражданами, не должны считаться дискриминацией»; п. 4 «Недискриминация» статьи II «Права человека и основные свободы» Конституции Боснии и Герцеговины: «Использование правами и свободами ... обеспечивается всем лицам в Боснии и Герцеговине без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или

иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству ... или иного обстоятельства»; а также в ст. 91 Конституции Латвии, ст. 38 Конституции Грузии, ст. 29 Конституции Литвы, ст. 9 Конституции Македонии, ст. 4 Конституции Румынии, ст. 12 Конституции Словакии, ст. 24 Конституции Украины, ст. 12 Конституции Эстонии и других [3].

Подробно регулируется данный вопрос в ст. XIV Раздела «Свобода и ответственность» Конституции Венгрии, которая гласит: «Венгрия гарантирует фундаментальные права для всех, без какой-либо дискриминации, на почве пола, расы, цвета, этнического или социального происхождения, национальной принадлежности, инвалидности, языка, религии, политических или любых других убеждений, имущественного, сословного или другого положения без дискриминации». В Венгрии права национальных меньшинств относятся к неприкосновенным и неотъемлемым основным правам человека, а их уважение и защита представляют собой первостепенную обязанность государства. Данные права, наряду с другими основными правами, не подлежат ограничению или приостановлению даже во время чрезвычайного или особого положения или состояния угрозы. Следует отметить, что согласно ст. XXVII (1) Раздела «Свобода и ответственность» в Венгрии «Каждую национальность и этническую группу, живущую в Венгрии, нужно считать частью, формирующей государство», следовательно, они являются участниками осуществления власти народа – государствообразующими факторами. Законом «О правах национальных и этнических меньшинств» 1993 года введен уполномоченный по правам национальных и этнических меньшинств в Венгрии [3].

Необходимо отметить, что по законодательству Венгрии закрепляется различие между национальным меньшинством (группой, принадлежащей к общности, которая имеет свое государство за пределами страны, – это украинцы, швабы (немцы), словаки и др.) и этническим меньшинством (группой, принадлежащей к общности, которая своего государства не имеет, например, цыгане). Коллективными правами пользуются меньшинства, существующие на территории республики не менее столетия в качестве народной группы и состоящие из венгерских граждан, отличающихся от большинства населения своим языком, культурой и традициями. Примером может служить также ст. 5 Конституции Словении 1991 года, в которой говорится о государственной поддержке и гарантиях прав автохтонных итальянских и венгерских этнических общин. Согласно ст. 64 автохтонным итальянскому и венгерскому национальным

сообществам гарантируется довольно широкий круг коллективных прав, а по ст. 80 им предоставляется возможность специального представительства по одному депутату в Государственное собрание Словении. В то же время оговаривается, что права цыганского сообщества, проживающего в Словении, регулируются специальным законом [5]. Необходимо отметить следующее: в Словении в 1990-е годы не было разрушительных межэтнических конфликтов, что во многом объясняется изначально продуманным конституционным законодательством страны по защите прав национальных меньшинств.

Однако некоторые исследователи считают, что конкретный перечень групп, на которые в соответствии с конституцией страны распространяется ряд специальных прав и преимуществ с целью так называемой «позитивной дискриминации», может со временем создать на практике опасность, что по отношению к другим этническим группам, не упомянутым в ней, может быть сокращено действие законодательства по обеспечению защиты прав национальных меньшинств. На наш взгляд, лучше использовать абстрактные критерии закрепления конституционно-правового статуса национальных меньшинств, не перечисляя их.

Как правило, в конституциях последнего поколения стран Центральной и Восточной Европы содержится также право на национальную самоидентификацию, определение своей национальной принадлежности и отсутствие обязанности ее заявлять. Данные формулировки не характерны для стран Западной Европы, которые приняты ранее. Так, в ст. 6 Конституции Румынии «Право на национальную сущность» устанавливается право лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, на хранение, развитие и проявление своей этнической, культурной, языковой, религиозной и национальной сущности [6]. Подобное положение содержится в ст. 8, 48 Конституции Македонии, где к основополагающим ценностям конституционного устройства Республики Македония отнесены основные свободы и права человека и гражданина, признанные международным правом и определенные Конституцией, включающие свободное определение национальной принадлежности, закрепляются право свободно выражать, беречь и развивать свою национальную идентичность и национальные особенности и защита этнической, культурной, языковой и религиозной идентичности национальностей. П. 3 ст. 12 Конституции Словакии гласит, что «каждый имеет право свободно определять свою национальность. Запрещается оказывать какое-либо влияние на это решение и любое

давление, направленное на лишение национальности». В ст. 61 Конституции Словении сформулировано положение, согласно которому «каждый имеет право на свободное выражение принадлежности к своей нации или народности, на культурную автономию и использование своего родного языка и письменности»; а также в ст. 3, 49 Хартии основных прав и свобод Чехии, ст. 15 Конституции Хорватии, ст. 47 Конституции Сербии, ст. 44 Конституции Азербайджана, ст. 41 Конституции Армении, ст. 50 Конституции Беларуси [3].

Закрепляя аналогичное положение в гл. 2 «Основные свободы и права» Формы правления Швеции от 27 февраля 1974 года, законодатель в § 22 дополняет, что «иностранцы уравниваются в правах в государстве со шведскими гражданами в вопросах ... защиты от неблагоприятных отношений по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения» [7, с. 706].

В конституциях ряда других стран статус меньшинств фактически не регулируется, иногда даже наличие их на территории государств не упоминается или не признается. Среди стран Западной Европы такую позицию конституционного не признания существования в стране этнических меньшинств занимает Франция, обосновывая это тем, что вопросы, связанные с использованием языка и религии, относятся не к публичному праву, а к сфере личного пользования этими правами и свободами в рамках закона. Так, в 1991 году Конституционный совет Франции принял решение о несоответствии Конституции закона 1991 года, содержащего статут территориального коллектива Корсики, в котором на законодательном уровне впервые было использовано понятие «корсиканский народ». Конституционный совет обратил внимание на ст. 2 Конституции Франции, которая признает только французский народ, состоящий из французских граждан «без различия происхождения, расы и религий». Вместе с тем во Франции существует значительное количество отличающихся в культурном и языковом отношении групп (бретонцев, эльзасцев, валлонцев, фламандцев, каталонцев и др. [8, с. 7].

Следует отметить, однако, что конституционных положений общего порядка, запрещающих дискриминацию по признакам происхождения, расы, религии или языка, далеко недостаточно, чтобы говорить о признании в этой стране национальных, этнических или языковых меньшинств.

В большинстве конституций закрепляются признание и гарантирование коллективных прав национальных меньшинств (ст. XXVII раздела «Свобода и ответственность» Конституции Венгрии, ст. 136–140 Конституции Бельгии, ст. 5 Кон-

ституции Греции, ст. 2–3 Конституции Испании, ст. 11 Конституции Украины, ст. 10, 13, 17 Конституции Туркменистана, ст. 4, 18 Конституции Узбекистана, ст. 7, 32 Конституции Азербайджана, ст. 32, 34 Конституции Молдовы и др.) [9]. В Венгрии права национальных меньшинств относятся к неприкосновенным и неотъемлемым основным правам человека, а их уважение и защита представляют собой первостепенную обязанность государства. Данные права, наряду с другими основными правами, не подлежат ограничению или приостановлению даже во время чрезвычайного или особого положения или состояния угрозы.

Конституционная регламентация межнациональных отношений достаточно часто предполагает национально-территориальную или национально-культурную автономию, когда на территории компактно проживающего национального меньшинства образуются административно-территориальные единицы с дополнительными правами на самоуправление, призванными удовлетворить специфические этнические интересы населения. Национальные меньшинства создают свои организации и выборные органы, которые занимаются приоритетно вопросами языка и культуры. В ряде стран за их представителями иногда резервируются места с правом решающего или совещательного голоса в парламенте или избранном этническими группами координационно-совещательном органе при правительстве государства. Данная форма используется в Австрийской Республике для словенцев, хорватов, чехов, венгров и некоторых других национальностей, в Венгрии – в отношении представителей более 10 различных национальных групп (в большинстве соответствующих основному населению соседних славянских государств), в Словении для этнических сообществ предусмотрено депутатское представительство по 1 человеку в Государственное собрание (ст. 80 Конституции). Согласно ст. 59 Конституции Румынии, «организации граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, которые не собирают на выборах достаточное число голосов для представительства в парламенте, имеют право на одно депутатское место каждый при условиях, установленных избирательным законом». Однако граждане одного национального меньшинства могут быть представлены только одной организацией [5; 10].

В Конституционном законе «О правах и свободах человека и правах этнических и национальных сообществ или меньшинств в Республике Хорватия» от 4 декабря 1991 года в ст. 18 подчеркивается, что «национальные меньшинства,

имеющие удельный вес более 8% населения, могут быть представленными пропорционально своей численности ... в Саборе и Правительстве Республики Хорватия, а также в высших органах судебной власти». В Статье IV «Парламентская ассамблея» Конституции Боснии и Герцеговины предусмотрена особая процедура формирования обеих палат парламента. Так, «Палата народов состоит из 15 депутатов, две трети которых – от Федерации (включая пять хорватов и пять боснийцев) и одна треть – от Республики Сербской (пять сербов). Назначенные от Федерации хорватские и боснийские депутаты избираются соответственно хорватскими и боснийскими депутатами в Палату народов Федерации. Депутаты от Республики Сербской избираются Национальной ассамблеей Республики Сербской». Палата представителей формируется пропорционально аналогичным способом. «Каждая палата из числа своих членов избирает одного серба, одного боснийца и одного хорвата для выполнения функций ее Председателя и заместителей Председателя, при этом каждое из этих 3-х лиц поочередно занимает должность Председателя... Предлагаемое решение Парламентской ассамблеи может быть объявлено наносящим ущерб жизненным интересам боснийского, сербского или хорватского народов большинством боснийских, сербских или хорватских депутатов». Для его утверждения в Палате народов требуется большинство присутствующих в голосовании боснийских, сербских и хорватских депутатов. Данная Палата «может быть распущена Президиумом или собственным решением при условии утверждения решения большинством, в которое входит большинство депутатов от не менее чем двух народов – боснийского, сербского или хорватского». Особенностью страны является «коллегиальный президент», состоящий из трех членов: боснийца, хорвата и серба, избираемых непосредственно от территорий страны. «Президиум стремится принимать все свои решения консенсусом... Если все усилия по достижению консенсуса не имеют успеха, то такие решения ... могут приниматься двумя членами» [3].

В ряде конституций стран Центральной и Восточной Европы особо оговаривается право членов национальных меньшинств на равный доступ к государственным должностям, предусматривается их представительство в органах местного самоуправления: «Члены национальных меньшинств имеют право участвовать в управлении государственными делами и занимать государственные должности на тех же условиях, что и другие граждане. При наборе служащих в государственные органы, государственные службы, орга-

ны автономных провинций и субъектов местного самоуправления должны учитываться этническая структура населения и соответствующее представительство членов национальных меньшинств» (ст. 77 «Равенство в управлении государственными делами» Конституции Сербии); «... в тех автономных провинциях и субъектах местного самоуправления, где население состоит из смешанных национальностей, пропорциональное представительство национальных меньшинств должно быть обеспечено в ассамблеях в соответствии с Законом» (ст. 180 Конституции Сербии); «... национальные и этнические меньшинства в Венгрии должны иметь право образовывать местные и национальные органы самоуправления» (ст. XXVII Конституции Венгрии); «В районах компактного проживания автохтонных итальянского и венгерского национальных сообществ их представители в целях осуществления своих прав учреждают свои самоуправляющиеся сообщества. По их предложению государство может наделить национальные самоуправляющиеся сообщества полномочиями для осуществления определенных функций, относящихся к компетенции государственных органов, и обеспечивать их средствами для реализации этих полномочий. Национальные сообщества непосредственно представлены в представительных органах местного самоуправления и в парламенте» (ст. 64 Конституции Словении) [3].

В ст. 116 Конституции Италии для Сицилии (учтены особенности жизни и быта населения), Сардинии, Трентино-Альто-Адидже (немецкое меньшинство), Фриули-Венеция-Джулия (словенское меньшинство), Валле-д'Аоста (французское меньшинство) предусмотрены особые формы автономии. Интересно, что Устав области Трентино-Альто-Адидже 1985 года в редакции 2003 г. выделил 10 положений, образующих сферу законодательной компетенции области. В соответствии с ним дошкольное, начальное и среднее обучение ведется на родном языке учеников (немецком или итальянском) преподавателями, для которых этот язык также является родным. Учитывается этнический состав и при формировании местного Ландтага, где на первые 30 месяцев работы председатель избирается от депутатов немецкой языковой группы, а на последующий период – из депутатов итальянской языковой группы [7, с. 442].

Конституция Финляндии от 11 июня 1999 года в настоящее время также содержит отдельную главу об автономии Аландских островов, но она отсылает подробное регулирование этого вопроса к специальному Акту об автономии от 16 августа 1991 года и закону о праве приобретения земли на этих островах.

В Основном законе Германии специальных положений о межэтнических отношениях нет в силу того, что доля этнических немцев населения страны превышала до 2013 года 95%. В составе коренного населения страны необходимо отметить также славянскую народность – лужицких сорбов (сербов), проживающих в восточногерманских землях Саксонии и Тюрингии. Данные субъекты обязались на государственном уровне содействовать сохранению их языка и культуры. На побережье Северного моря проживают фризы, а в земле Шлезвиг-Гольштейн – датчане. Согласно ст. 5 Конституции этой земли устанавливается, что определение своей принадлежности к национальному меньшинству свободно, что культурная самостоятельность национальных меньшинств и народностей имеет право на защиту и содействие земли, общин и их союзов [11, с. 176]. В Великобритании в целях обеспечения учета национальной и религиозной специфики региона при осуществлении государственного управления в состав Кабинета входят государственные секретари по делам Шотландии (с 1892 года), Уэльса (с 1964 года) и Северной Ирландии (с 1972 года). С 1998 года автономия этих территорий усилена учреждением в них собственных законодательных и исполнительных органов власти [12].

В Акте о защите информации 1998 года Великобритании устанавливается перечень сведений о частном лице, предоставление которых нельзя требовать от человека и разглашать без его согласия, который включает информацию о национальной и расовой принадлежности, а Актом о расовых отношениях 1976 года предусмотрена Комиссия по расовому равенству, назначаемая Государственным секретарем внутренних дел, которая имеет право самостоятельного расследования фактов расовой дискриминации с возможным последующим обращением в суд. В 2000 году в Акт были внесены поправки, устанавливающие особые гарантии против дискриминации по расовому (в том числе национальному) признаку органами полиции, расследования преступлений, национальной безопасности [13].

В ст. 29 Конституции Болгарии специально зафиксировано запрещение насильственной ассимиляции, что связано с недавней политической ограничения и ущемления прав турецких мусульман (примером может служить насильственная смена имен болгарских граждан турецкого происхождения в 1984 году). Однако до конца 1990-х годов запрещалось по Конституции 1991 года создание автономий и политических партий на этнической или религиозной основе. Первые серьезные шаги по нормализации отно-

шений с турецким меньшинством были сделаны еще в начале 90-х годов. Особенно активно реформы по стабилизации межнациональных отношений стали проводиться после парламентских выборов 2001 г., когда с приходом к власти коалиции «Семион II» два министерских портфеля получили представители турецкого меньшинства из партии «Движение за права и свободы», которое долгое время не признавалось официальными властями в качестве национального меньшинства. В настоящее время этнические турки составляют около 10% населения страны, причем, за период 90-х годов из страны бежало более 400 тыс. человек, что заметно ухудшило отношение Болгарии с соседней Турцией. ДПС пользуется значительным влиянием на избирателей, компактно проживающих на юго-востоке страны, резко осуждает религиозный экстремизм. Правительство Симеона восстановило болгарское гражданство для всех болгарских турок вне зависимости от страны проживания и повысило пенсии и пособия для 33 тыс. престарелых и нетрудоспособных турок внутри страны [14, с. 305–306]. Ст. 25 главы II «Основные права и обязанности граждан» Конституции Болгарии подчеркивает, что «болгарским гражданином является каждый, у кого хотя бы один из родителей является болгарским гражданином, или кто родился на территории Республики Болгарии, если он не приобретает иного гражданства по происхождению... Лица болгарского происхождения приобретают болгарское гражданство в облегченном порядке» [3].

В Конституции Румынии 1991 года также «за национальными меньшинствами не признается право на государственность в едином и неделимом румынском государстве». Неоднозначно можно трактовать и п. 4 ст. 4 Конституции Румынии: «Территория румынского государства не может заселяться или колонизоваться чужеземным населением». Данное ограничение косвенно сформулировано и в п. 2 ст. 38 Конституции Грузии: «В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права осуществление прав меньшинств не должно противоречить суверенитету, государственному устройству, территориальной целостности и политической независимости Грузии» [3].

Бесспорно, что гарантом сохранения самобытности нации, гармоничного развития поликультурного сообщества, народностей и национальностей, населяющих страну, развития гражданского общества, становления демократического государства является уважение культурного и лингвистического разнообразия собствен-

ной страны, детальное законодательное урегулирование вопросов в области языка. Вопросы гарантий права на пользование родным языком неоднократно поднимались на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека; Международном пакте о гражданских и политических правах; Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам; Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и других [1].

Во многих странах конституционно закрепляется один официальный язык (в Дании, Франции, Австрии, Нидерландах и других). Это обусловлено тем, что во многих из них население в основном является мононациональным (например, в Греции до 2013 года греки составляли 95% населения, в Португалии португальцы – 99%, в Италии итальянцы – 98%). В настоящее время в связи с наплывом эмигрантов ситуация стремительно меняется. Вместе с тем в большинстве конституций при формулировании принципа равноправия граждан наряду с другими основаниями отмечается недопустимость дискриминации по языковому признаку, необходимость поощрения развития официального государственного языка, а также языков национальных меньшинств. Например, «в Республике Польша официальным языком является польский язык. Настоящим предписанием не нарушаются права национальных меньшинств», «Республика Польша обеспечивает польским гражданам, принадлежащим к национальным и этническим меньшинствам, свободу сохранения и развития собственного языка, сохранения обычаев и традиций, а также развития собственной культуры» (ст. 27, 35 Конституции Польши) [15]. Согласно ст. 36 Конституции Болгарии «граждане, для которых болгарский язык не является родным, имеют право наряду с обязательным изучением болгарского языка изучать и использовать свой родной язык», ст. 37 Конституции Литвы – «граждане, принадлежащие к национальным общинам, имеют право на развитие своего языка, культуры и обычаев» [3].

На конституционном уровне помимо обеспечения права на общение, получение и распространение информации на национальном языке широко закрепляются права на осуществление образования на национальном языке, на обращения на нем в государственные органы и органы местного самоуправления, на предоставление услуг переводчика в судебных органах, осуществление топографических обозначений на национальном языке и мн. др. Примерами могут быть следующие конституционные статьи: «Республика Сербия должна содействовать пониманию, признанию и ува-

жению разнообразия, обусловленного особой национальной, культурной, языковой и религиозной идентичностью ее граждан, с помощью мер, применяемых в образовании, культуре и публичной информации», «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, должны принимать участие в принятии решений ... относительно их культуры, образования, информации и официального использования языков и алфавита через их коллективные права в соответствии с законом. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут избирать свои национальные советы для реализации права самоуправления в сфере культуры, образования, информации и официального использования языков и алфавита в соответствии с законом» (ст. 48, 75 Конституции Сербии); «... в единицах местного самоуправления, в которых большинство составляют представители национальных меньшинств, помимо македонского языка и кириллического алфавита используется язык и алфавит этих национальностей в соответствии с установленной законом процедурой», «Представители национальностей имеют право преподавать на своем языке в начальной и средней школе в соответствии с установленной законом процедурой» (ст. 7, 48 Конституции Македонии); «... задержанный или арестованный должен быть немедленно уведомлен на языке, который он понимает, о причинах задержания или ареста и в кратчайший срок – о содержании обвинения», «... граждане, принадлежащие к национальным меньшинствам, ... имеют право знакомиться со всеми актами и материалами дела, выступать в инстанции и представлять заключения через переводчика; в уголовных процессах это право обеспечивается бесплатно» (ст. 23, 127 Конституции Румынии); «... гражданам, образующим национальные или этнические меньшинства, гарантируется всестороннее развитие, в частности право совместно с другими представителями меньшинства развивать собственную культуру, распространять и получать информацию на родном языке и объединяться в национальные объединения» (ст. 25 Хартии основных прав и свобод Чехии). Аналогичные положения содержатся в ст. 34 Конституции Словакии, ст. 64 Конституции Словении, ст. 15 Конституции Хорватии, ст. 53 Конституции Украины, ст. 45 Конституции Азербайджана, ст. 50 Конституции Эстонии и др. [3].

Конституции ряда стран регламентируют в качестве официальных несколько государственных языков, что обуславливается историческими условиями становления государственности данных стран. Примером может быть Конституция Бельгии. Избирательная реформа еще

в 1921 году определила усиление роли фламандского населения в политической жизни страны, но не ликвидировала его приниженного положения в области языка и культуры. Эта проблема не решена и в настоящее время, если вспомнить разразившийся скандал в результате опроса общественного мнения СМИ в 2006 году о возможности выхода из страны и обретения независимости Фламандского сообщества на севере.

В результате перехода Бельгии от унитаризма к федеративному государственному устройству в Части I «О бельгийской федерации, ее составных частях и территории» Конституции Бельгия разделена на три сообщества: Французское, Фламандское и Германоязычное (ст. 2); три региона: Валлонский, Фламандский, Брюссельский (ст. 3); четыре лингвистических региона: французского языка, голландского языка, двуязычный столичный регион Брюссель – столица и немецкоязычный (ст. 4), границы которых могут быть изменены только квалифицированным большинством в 2/3 поданных голосов членов каждой лингвистической группы в палатах Парламента при наличии кворума в каждой из этих групп. Конституция также провозглашает свободу употребления французского, нидерландского и немецкого языков, не провозглашая ни один из них государственным. Регулирование этого вопроса допускается только в сфере государственного управления и отправления правосудия и лишь на основании закона (ст. 30). В Части III «О властях» при формировании Правительства и верхней палаты Парламента – Сената – учитывается принцип представительства на лингвистической основе (ст. 67, 99) [7, с. 109–126].

Двуязычие на конституционном уровне оформлено в Ирландии. По ст. 8 Конституции первым официальным языком провозглашается ирландский (п. 1), а вторым – английский язык (п. 2) [7, с. 326]. На практике основным языком общения остается так называемый ирландский английский, что связано с колониальным прошлым Ирландии (до 1695 года по английскому уголовному законодательству использование ирландского языка вообще запрещалось. Однако по статистике уже к 1991 году более 1,1 млн жителей (32,5% населения от 3 лет и старше) вернулись к разговорному ирландскому языку, хотя степень владения им весьма различна. Преподавание этого языка теперь обязательно в начальных и средних школах, на нем издаются литературные публицистические и художественные произведения, работают теле- и радиоканалы. В официальном тексте Конституции Ирландии на английском языке даже наименования некоторых государственных органов употребляются непосредственно на ирланд-

ском языке (Палата представителей названа Dail Eireann, а Сенат – Seanad Eireann).

В Конституции Люксембурга не указаны официальные государственные языки, но языками общения являются французский, немецкий и люксембургский диалекты (франсик мозелан), статус которых закреплен законодательно. В Конституции лишь упоминается, что порядок употребления языков в административном и судебном производствах определяет закон. Однако высшая судебная инстанция Люксембурга еще в 1906 году отметила, что в случае противоречий французского и немецкого переводов нормативных правовых актов судьи должны пользоваться французским текстом, так как французский язык является единственным языком законодателя [16].

Будучи до 1809 года владением Швеции, Финляндия соответственно § 14 Формы правления признает в качестве государственных языков в Финляндии финский и шведский. Во II абзаце § 14 Формы правления закрепляется «право граждан Финляндии использовать в судах и обращениях к органам власти в касающемся их деле родной язык – финский или шведский, а также право на получение касающихся их документов на данном языке с тем, чтобы права как финского, так и шведского населения защищались в одинаковой мере» [7, с. 614].

Выражая интересы многоэтнического населения, в Преамбуле Конституции Испании декларируется «стремление нации обеспечить всем испанцам и народам ... развитие их культуры и традиций, языков и институтов». Государственным языком признается кастильский, так как на нем предпочитает общаться 72% испанцев. Однако важнейшее значение имеет конституционное закрепление официального статуса и других языков 17 автономных областей Испании в соответствии с их статутами (п. 1–2 ст. 3 Конституции). Лингвистическое разнообразие страны в Конституции детерминировано как часть культурного наследия и пользуется особым уважением и защитой (п. 3 ст. 3). Уникальным случаем является конституционное признание государственными в Швейцарии 3-х языков – немецкого (являющегося родным для 65% населения), французского (20%), итальянского (10%). Негосударственным, но также официальным признается ретороманский язык, употребляемый в италоязычных кантонах [7, с. 372].

В новой Конституции Швейцарии 1999 года отсутствуют положения о национальных и языковых меньшинствах. Однако 26 субъектам федерации гарантировано право самостоятельно проводить культурную и языковую политику. Кантоны

выбирают один или несколько из четырех языков в качестве государственного кантонального языка. Органы публичной власти, суды, полиция, государственные школы и другие государственные учреждения используют этот язык. К федеральным властям швейцарские граждане могут обращаться на одном из четырех языков [17, с. 182–183].

В то же время для ряда стран Западной Европы не характерно использование языков меньшинств для официального делопроизводства, преподавания учебных дисциплин в школах. Так, в Великобритании дети национальных меньшинств могут изучать родные языки только во внешкольное время в классах, образованных и оплачиваемых общиной. Примером кардинального отношения к данному вопросу является и Конституция Турции 1982 года, согласно ст. 42 которой «... никакой язык, кроме турецкого, не должен преподаваться в качестве родного языка турецким гражданам в любых образовательных учебных заведениях» [16].

Представляет значительный интерес исследование белорусского конституционного подхода к закреплению статуса государственных языков. Например, по Конституции БССР 1927 года в ст. 21 за гражданами «признавалось право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, а в государственных и общественных учреждениях и организациях устанавливалось полное равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков». По статье 23 опубликование важнейших актов законодательства также производилось на 4-х языках [18]. После значительного перерыва законодательного оформления двуязычия 14 мая 1995 года по инициативе Президента Республики Беларусь был проведен республиканский референдум с участием 64,8% электората. За одобрение вопроса «Согласны ли вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?» проголосовало 83,3% избирателей.

В настоящее время в Республике Беларусь государственными языками являются белорусский и русский. Вместе с тем Беларусь заботится о свободном развитии всех национальных языков, которыми пользуется население республики. Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» от 26 января 1990 года (с изменениями и дополнениями от 13.01.2013 года) устанавливается «право граждан пользоваться их национальным языком, обращаться в госорганы, органы местного управления и самоуправления, на предприятия, в учреждения, организации и общественные объединения на белорусском, русском или другом приемлемом

для сторон языке». В Законе регламентируется «язык съездов и других форумов, документов по выборам депутатов, в сфере обслуживания, судопроизводстве, международных договоров, образования, науки и культуры и в других сферах», в ст. 34 подчеркивается как принцип государственной политики содействие национально-культурному развитию этнических белорусов, проживающих за пределами Республики Беларусь» [19].

В конституциях последнего поколения ряда стран Центральной и Восточной Европы особое внимание уделяется государственной поддержке своих соотечественников за границей. Примером данного конституционного подхода являются такие страны, как Сербия: «Члены национальных меньшинств имеют право на свободные отношения и сотрудничество со своими соотечественниками за пределами Республики Сербия» (ст. 80); Венгрия: «Руководствуясь идеалом объединенной венгерской нации, Венгрия должна нести ответственность за судьбу венгров, проживающих вне ее границ, способствовать их выживанию и развитию, ... поддерживать их усилия, направленные на сохранение их венгерской культуры, ... способствовать их сотрудничеству друг с другом и с Венгрией» (ст. D); Румыния: «Государство поддерживает упрочение связей с румынами, проживающими за пределами страны, и содействует сохранению, развитию и проявлению ими своей этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности при уважении законодательства государства, гражданами которого они являются» (ст. 7 «Румыны, проживающие за рубежом»); Албания: «Республика Албания защищает национальные права албанского народа, проживающего за ее пределами, ... права албанских граждан, временно или постоянно проживающих за ее пределами, ... оказывает помощь албанским гражданам, которые живут и работают за ее пределами, в целях сохранения и развития их связей с национальным культурным наследием» (ст. 8); Словения: «Государство заботится об автохтонных словенских национальных меньшинствах в соседних государствах, о словенских переселенцах и эмигрантах, содействует их связям с родиной, ... о сохранении культурного наследия, а также создает условия для гармоничного развития цивилизации и культуры Словении» (ст. 5) [3].

Вместе с тем в Венгрии ряд мероприятий в данном направлении лидера ФИДЕС и главы правительства В. Орбана в 1998 году привели к неоднозначной реакции со стороны венгерской общественности и соседних стран. По его инициативе большинством голосов парламент принял закон, вступивший в силу с января 2002 года, представляющий ряд социальных льгот и при-

вилегий проживающим в соседних странах соотечественникам. Новый статус предоставлял им право на работу в Венгрии в течение 3-х месяцев в году, обеспечивал равные с гражданами страны возможности в области образования и культуры, бесплатные медицинские услуги, льготные транспортные тарифы и бесплатный проезд для стариков и детей, вузовские и послевузовские стипендии. В результате в Чехии, Словакии, Сербии, Хорватии, Словении прокатился ряд протестов. В Румынии Правительством был принесен официальный протест и жалоба в соответствующие структуры Совета Европы и Европейского союза, в которой новый венгерский закон характеризовался как «анахроничный, дискриминационный и неевропейский», полностью противоречащий Договору от 1996 года и имеющий «оттенок экстерриториальности» [14, с. 311–312]. Однако в СМИ было отмечено, что Румыния во многом проводит подобную политику в отношении молдаван, предоставляя им двойное гражданство и различные социальные и политические льготы. В. Орбан заявил о необходимости отменить послевоенные декреты Президента Чехословакии Э. Бенеша, в результате которых в Западную Германию из стран Восточной Европы было выселено значительное количество этнических немцев. Однако после проигрыша на парламентских выборах 2002 года и перехода В. Орбана и его партии в оппозицию наметился отход от политики по «возрождению духа Великой Венгрии» и были восстановлены политкорректные отношения с соседними странами.

Национальная политика в Республике Беларусь реализуется посредством обеспечения прав и свобод, закрепленных в целом ряде нормативных правовых актов. Помимо международных соглашений и Конституции Республики Беларусь в стране принято 20 законодательных актов, прямо или косвенно регулирующих данную сферу общественной жизни. В статьях 14–15, 22–23, 36, 50 Конституции Республики Беларусь закреплено, что «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов; ... ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь; все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов; ... каждый имеет право на свободу объединений, ... сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию

национальной принадлежности; ... оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону, каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения; государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения» [20].

В соответствии с законами Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», «О языках в Республике Беларусь», «О культуре в Республике Беларусь», «Об общественных объединениях», «Кодексом Республики Беларусь об образовании» национальным меньшинствам и их представителям гарантируются права на создание своих национальных культурных обществ (объединений); быть избранными в органы государственной власти, занимать любые должности в органах государственной власти и управления Республики Беларусь; на исповедание любой религии, совершение национальных и ритуальных обрядов на родном языке; на изучение и пользование родным языком; на печать и распространение информации на родном языке; на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования, на сохранение своих национальных традиций, развитие профессионального и самостоятельного искусства; на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь [19; 21; 22].

Заключение. Для проведения эффективной национальной политики, гармонизации межэтнических отношений, предупреждения конфликтов на национальной почве необходимо разработать собственную государственную стратегию в сфере межнациональных отношений, базирующуюся на международных стандартах в сфере защиты прав национальных меньшинств. Составляющими компонентами данной стратегии, на наш взгляд, могут быть:

– разработка комплексной долгосрочной государственной программы «Об эффективной реализации национальной политики», рассчитанной на 5–10 лет, которая определила бы основные теоретические концептуальные подходы для защиты прав человека и гражданина в национальной сфере, предусматривала бы комплекс практических мер по обеспечению прав национальных меньшинств, их активному вовлечению в общественную жизнь и государственное управление;

– на основе общегосударственной программы возможно создание как комплексных региональных программ в сфере осуществления национальной политики (годичных или пятилетних), так и программ сотрудничества региональной

администрации с отдельными общественными объединениями, представляющими те или иные национальные меньшинства;

– конституционных положений общего порядка, запрещающих дискриминацию по признакам расы, этнической, языковой или религиозной принадлежности, явно недостаточно. В связи с этим необходимо конституционное признание коллективных прав национальных меньшинств (на представительство в центральных и местных представительных органах и исполнительных структурах, на право законодательной инициативы в сфере национальной политики или обязательное участие в обсуждении законопроектов в данной сфере координационными органами представителей национальных меньшинств (по типу Экономических и Социальных Советов Франции, Испании, Люксембурга и других стран как законосовещательных органов в соответствующей сфере); на государственную финансовую поддержку в развитии национальной культуры, языка, образования; на свободу объединений, равный доступ к государственным должностям и т.д.);

– создание института специализированного омбудсмана по правам национальных меньшинств, обладающего независимым статусом, специальным аппаратом, информационными и материальными ресурсами;

– совершенствование специального законодательства в сфере обеспечения прав национальных меньшинств, закрепление в специальных законах глоссария, содержащего определения таких понятий, как «национальное меньшинство», «этническое меньшинство», «этническая группа», «коренное (или автохтонное) население», «прямая дискриминация» и «косвенная дискриминация» по этнической принадлежности и др. Желательно закрепление также в специальных законах зарубежных стран таких гражданских прав представителей национальных меньшинств, как свобода передвижения, запрет на лишение гражданства, на свободу мысли, совести, убеждений и на свободное выражение их, право петиций, на свободное вступление в брак и выбор супруга, на родовое имя, выбор имени, свободное указание национальной принадлежности, личные судебные процессуальные гарантии, право на квалифицированную судебную защиту, национальный язык судопроизводства, а также социально-экономические и социально-культурные права (на свободный выбор профессии, справедливое вознаграждение за труд или равную оплату за равный труд, государственную поддержку в профессиональной переподготовке, защиту от безработицы, равный доступ к природным и культурным

ценностям, равное участие в культурной жизни, равный доступ в сфере образования, сфере услуг, поддержку традиционного образа жизни, видов занятий, ремесел и т.д., право на хранение этнической, культурной, языковой, религиозной и национальной сущности). Специальное законодательство должно содержать и ряд запретов: запрещение сегрегации, ассоциаций, поощряющих расовую и этническую дискриминацию, запрет насильственного перемещения народов, запрет на насильственную ассимиляцию и др.

Примером могут быть специальные законы Великобритании о расовых отношениях, которые расширительно толкуют расовые отношения, включая и межэтнические отношения. Необходимо закрепление дополнительных судебных и административных гарантий защиты прав и интересов, свобод, безопасности жизни малочисленных в этническом отношении групп населения.

В специальный закон может быть включено и положение, аналогичное содержащемуся в конституции в § 22 Гл. 2 «Основные свободы и права» Формы правления Швеции от 27 февраля 1974 г.: «...иностранцы уравниваются в правах в государстве со шведскими гражданами в вопросах ... защиты от неблагоприятного отношения по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения».

В совокупности закрепление всех этих законодательных положений облегчит процедуру индивидуального или коллективного обращения в судебные инстанции представителей национальных меньшинств в случае дискриминационного, оскорбительного к ним отношения физических лиц, государственных органов, должностных лиц. Признание легитимности национальных меньшинств, коренных народов, расширенное законодательное закрепление их прав предполагает, что государство соглашается взять на себя обязательства по соблюдению и обеспечению их прав;

– с целью качественного официального статистического учета населения по языковым, этническим и религиозным группам в проводимых переписях населения ввести специальный раздел, чтобы выявить численность той или иной этнической группы и скорректировать проводимую государственную политику;

– законодательством с целью сохранения этнического и культурного многообразия в стране может быть предусмотрено и предоставление дополнительных специальных преимуществ определенным группам национальных меньшинств в сфере образования и культуры. На государственном уровне должна быть оказана идеологическая, финансовая, кадровая и иная поддержка для прове-

дения комплекса мер по обеспечению прав национальных меньшинств;

– создание аналитического центра по осуществлению национальной политики, участвующего в разработке соответствующих национальных программ; центра национальных культур (на примере Республиканского центра национальных культур в Республике Беларусь); специализированного сайта для обращения граждан и просветительской деятельности соответствующих правительственных структур;

– разработка специальных учебных пособий по этнической истории, этнической культуре с биографиями выдающихся представителей национальных меньшинств – граждан данного государства – с целью включения данных тем в качестве обязательного компонента в вузовские и школьные учебные курсы по истории данного государства (с изданием этих пособий не только на бумажном носителе, но и размещением их в виртуальной образовательной среде);

– создание этнографического музея национальных культур, издание атласа этнических групп населения страны на бумажном и электронном носителях;

– обеспечение доступности дошкольного, базового и среднего общего образования на языках меньшинств, образования классов с углубленным изучением языков национальных меньшинств либо изучения детьми национальных меньшинств родных языков во внешкольное время за счет местных общин, содействие и поощрение созданию учебных программ и учебно-методических изданий по изучению языков национальных меньшинств; а также словарей, справочной энциклопедической литературы, создание специализированных библиотек или отделов с литературой на национальном языке; принимать меры по обеспечению подготовки и переподготовки преподавателей языка, истории и культуры этнических групп страны, созданию научно-исследовательских центров национальных языков меньшинств, предусматривать возможность завершения образования в учреждениях-партнерах за границей (в странах, где национальное меньшинство является «титальной нацией»), создание условий для мобильности в области образования в приграничных регионах, обеспечение финансирования преподавания языков меньшинств широкой общественности;

– планирование финансовой, информационной и технической поддержки для создания собственных этнокультурных учреждений или мероприятий (национальных театров, музыкальных сообществ, хореографических коллективов,

национальных декоративно-прикладных производств, этноисследовательских краеведческих коллективов, агитационно-просветительских клубов и ассоциаций и др.) и проведение национальными меньшинствами с участием представителей госструктур и общественности научных конференций, семинаров, совещаний, выставок, фестивалей и иных мероприятий;

– создание специализированных СМИ при консультативных и/или директивных органах, в которых представлены национальные меньшинства; законодательное гарантирование свободы доступа национальных меньшинств к СМИ, возможность создания и использования собственных средств информации (радио- и телевизионных программ, печати), публикаций по национальной политике, трансляция программ иных государств на языке национальных меньшинств, содействие обмену опытом и подготовке журналистов в данной области;

– используя СМИ, особенно интернет-ресурсы, необходимо содействовать обмену опытом и информацией между национальными меньшинствами внутри страны, а также между общественными, культурно-просветительскими, молодежными, спортивными и иными этническими организациями соотечественников за границей, предоставление возможности для правового просвещения населения с целью пресечения угроз и актов национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, оказания бесплатного юридического консультирования для защиты законных прав и интересов представителей национальных меньшинств, психологической помощи жертвам дискриминации по национально языковому или религиозному признаку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Права человека: сб. междунар.-правовых документов / сост. В.В. Щербов. – Минск: Белфранс, 1999. – 1146 с.
2. Права человека: междунар.-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – Т. 2. – С. 3–11.
3. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 15.03.2016.
4. О защите личной свободы: Федеральный конституционный Закон Австрийской Республики от 29 ноября 1988 года // Конституции государств Европы. – М., 1997. – Т. 3.

5. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. и со вступ. ст. Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – Т. 3. – 788 с.
6. Конституции государств Центральной и Восточной Европы / под ред. Н.В. Варламова. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1997. – 578 с.
7. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вступ. ст. Л.А. Окунькова. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 816 с.
8. Этнические меньшинства в современной Европе / под ред. А.Н. Кожановского. – М.: Восточная литература, 1997. – 328 с.
9. Конституции стран СНГ и Балтии: учеб. пособие / сост. Г.Н. Андреева. – М.: Юристъ, 1999. – 640 с.
10. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. и со вступ. ст. Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – Т. 1. – 824 с.
11. Арним, Г. Государственное право Германии: в 2 т. / Г. Арним [и др.]. – М.: ИГП РАН, 1994. – Т. 2. – 320 с.
12. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, США, Япония, Индия: учеб. пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 608 с.
13. Абашидзе, А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву / А.Х. Абашидзе. – М.: Права человека, 1996. – 474 с.
14. Заболотный, В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки: конец XX – XXI век: учеб. пособие для студентов / В.М. Заболотный. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2004. – 494 с.
15. Конституции зарубежных стран: сб. / сост. В.Н. Дубровин. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000. – 366 с.
16. Варенн, Ф. де. Языки национальных меньшинств (руководство по использованию и защите): пер с англ. / Ф. де Варенн. – М.: Юрист, 2002. – 110 с.
17. Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – М.: РГГУ, 2000. – 366 с.
18. Хрестоматия по истории БССР: 1917–1983 гг. / А.П. Игнатенко, В.Н. Сидорцов, П.З. Савочкин, А.И. Сидоренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Университетское, 1984. – 430 с.
19. О языках в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 года № 3094-XI (в ред. Закона Республики Беларусь от 03.01.2013 года № 15-3) // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
20. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 26.11.1996 года и 17.10.2004 года). – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 39 с.
21. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1992 года № 1926-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.07.2007 года № 212-3) // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
22. О культуре в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 июня 1991 года № 832-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 23.04.2014 года № 132-3) // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Поступила в редакцию 07.04.2016 г.